

надлишковість деривата). Але дериваційна здатність аналізованих назв знярядь праці не обмежується впливом проаналізованих чинників, тому в подальшому є необхідним їх доповнення.

Література

- Валюх 2005: Валюх, З.О. Словотвірна парадигматика іменника в українській мові [Текст] / З. Валюх. – К. – Полтава: АСМІ, 2005. – 356 с. – Бібліогр.: с. 316-345. – ISBN 966-7653-15-0.
- ВТСУМ 2003: Великий тлумачний словник української мови / В.Т. Бусел (Уклад. і голов. ред.) – К. – Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. – 1440 с.
- Грещук 1995: Грещук, В. В. Український відприкметниковий словотвір [Текст] / В.В. Грещук – Івано-Франківськ: Плай, 1995. – 208 с. – Бібліогр.: с. 170-180. – ISBN 5-7763-4292-9.
- Грещук 2009: Грещук, В. Студії з українського мовознавства: Вибрані праці [Текст] / Р. Бачкур (Упор.) – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2009. – 520 с. – ISBN 978-966-428-099-7.
- Колібаба 2005: Колібаба, Л.М. Асиметрія словотвірних співвідношень багатозначних дієслів та іменникових девербативів [Текст] / Л.М. Колібаба. – К.: Інститут української мови НАН України, 2005. – 349 с.
- Кононенко 1996: Кононенко, В.І. Символи української мови [Текст] / В.І. Кононенко. – Івано-Франківськ: Плай, 1996. – 272 с.
- Словник української мови 1970-1980: Словник української мови: В 11-ти т. / І.К. Білодід (голова ред. кол.). – К.: Наукова думка, 1970-1980.
- Частотний словник української художньої прози 1981: Частотний словник сучасної української художньої прози: В 2-х т. – К.: Наук. думка, 1981. – Т.1. – 864 с.; Т.2. – 856 с.

В предложенном исследовании сделан анализ факторов словообразовательного поведения названий орудий труда в современном украинском языке. Выяснено, что на словообразовательные возможности названий орудий труда влияют языковые и внеязыковые факторы. Некоторые факторы связаны с высокой продуктивностью производного, а остальные, наоборот, умедляют образование производящего.

Ключевые слова: факторы, словообразовательное поведение, названия орудий труда, производящее слово, производное.

In the article the main factors derivational conduct of instruments nominations in the modern Ukrainian language are analyzed. It is specified that the derivational ability of instruments nominations are influenced by lingual and extra lingual factors. Some factors are characterized by the high productivity of formative, and some of them slow the formation of derivatives.

Key words: factors, derivational conduct, instruments nominations, formative, derivate.

Надійшла до редакції 22 січня 2010 року.

Ольга Лапшина

ББК 81.411.2-211

УДК 81'373.611.161.1

СЛОЖНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОДОБИЯ: СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА

У статті розглядаються основні структурні моделі творення складних слів зі значенням подібності, описуються логічні схеми порівняння, відображені в словотвірній структурі складних дериватів.

Ключові слова: подібність, логічна схема порівняння, предмет порівняння, образ порівняння, показник порівняння.

Одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики является функциональная грамматика. В основе ее лежит исследование языка со стороны означаемого, путь от функций к средствам их выражения, от значения к форме его реализации в языке. Как отмечает А. В. Бондарко, такое направление анализа «соответствует точке зрения говорящего» [Бондарко 1984: 6]. В центре внимания функциональной грамматики находится изучение функционально-семантических категорий и полей, охватывающих все уровни языка.

Одной из наименее изученных функционально-семантических категорий является категория подобия. Несмотря на высокий интерес русистов и украинистов к данной проблемной области ([Акимова, Берков 1996; Неверова 2001; Прокопчук 2000; Шаповалова 1998; Щепка 2008]), функционально-семантическое поле подобия в восточнославянских языках все еще недостаточно описано.

Категория подобия реализуется на разных уровнях языка: синтаксическом, морфологическом, лексическом и словообразовательном. Деривационные средства выражения семантики подобия стали объектом изучения таких лингвистов, как С. Ю. Адливанкин [Адливанкин 1974], Е. К. Безпояско и К. Г. Городенская

[Безпояско, Городенська 1987], Е. А. Карпиловская [Карпіловська 2004], И. Г. Милославский [Милославский 1977], А. А. Тараненко [Тараненко 1981], Н. А. Янко-Триницкая [Янко-Триницкая 1975], и др. Вместе с тем до сих пор нет исследований, представляющих словообразовательный уровень функционально-семантического поля подобия как систему.

Среди деривационных средств выражения значения подобия в русском языке в наименьшей степени изучены имена существительные, в частности сложные субстантивы. Элементы анализа композитов и юкстапозитов, части которых связаны отношениями подобия, можно найти в работах Э. Бенвениста [Бенвенист 1974: 243–244], Н. Ф. Клименко [Клименко 1984: 95–135], М. В. Костроминой [Костромина 1992: 10]. Наиболее подробно сложные субстантивы со значением подобия описываются в статьях А. В. Петрова [Петров 2007; Петров 2009]. Однако комплексно сложные существительные данной семантики еще не исследовались.

Цель статьи – выделить основные структурные модели образования сложных слов со значением подобия, а также логические схемы сравнения, отраженные в их словообразовательной структуре.

Материалом исследования послужили общеупотребительные существительные со значением подобия, зафиксированные в толковых словарях русского языка, терминологическая лексика, неологизмы и окказиональные образования.

Отношения подобия как в логике, так и в языке устанавливаются путем логической операции сравнения. С этим связан тот факт, что все языковые средства выражения подобия в той или иной мере отражают логическую схему сравнения. В. М. Огольцев выделяет следующие элементы языкового сравнения: предмет сравнения *A* (то, что сравнивается), образ сравнения *B* (то, с чем сравнивается) и признак, положенный в основание сравнения, *C*. В языковом сравнении также присутствует формальный показатель сравнительных отношений *m*, указывающий на факт уподобления первого члена сравнения второму [Огольцев 1978: 34]. Помимо этого языковое сравнение иногда может включать элементы, каким-либо образом распространяющие или уточняющие, предмет *A* и образ *B* сравнения. В. М. Огольцев предлагает обозначать их соответственно символами α и β .

В формальной структуре производных слов отражены не все логические элементы сравнения. Как правило, производящая основа в деривате называет образ сравнения *B*, а формант – показатель *m*, остальные элементы представлены имплицитно, обычно они отражены в словарной дефиниции или метаязыковом контексте. Например: *конусовидный* «имеющий вид (m/C) конуса (*B*), похожий (*m*) на конус (*B*)» (МАС) ← *конус* (*B*) + *-видн(ый)* (*m*); *перистый* «2. Напоминающий (*m*) по форме (*C*) перья (*B*), удлиненный, с неровными, как бы надрезанными краями (*C*)» (МАС) ← *перо* (*B*) + *-ист(ый)* (*m*); *лимонка* «1. Сорту груш (*A*), по форме (*C*) похожих (*m*) на лимон (*B*)» (МАС) ← *лимон* (*B*) + *-к(a)* (*m*); *индигоид* «*Спец.* Химическое вещество (*A*), подобное (*m*) индиго (*B*)» (БАС) ← *индиго* (*B*) + *-оид* (*m*) и т. д. Однако для сложных существительных характерно большее разнообразие отраженных в структуре производного логических схем.

Компоненты сложных слов могут называть различные элементы логической схемы сравнения, в зависимости от этого мы выделяем структурно-семантические типы производных.

Наибольшее разнообразие структурно-семантических типов наблюдается среди композитов.

1. Первая основа композита называет образ сравнения *B*, вторая – показатель сравнения *m*. Опорные компоненты в дериватах данного типа приближаются по обобщенности значения к аффиксу (в частности суффиксу), поэтому можно говорить об определенной суффиксализации опорного компонента.

Среди композитов с опорным компонентом – показателем сравнения различаются два структурных подтипа: со связанным опорным компонентом и со свободным. К первому типу относятся дериваты с опорной основой *-видк(a)* и с заимствованным постпозитивным компонентом *-морф-* (*-морфизм*), ко второму – производные с конечной основой *-заменитель*. Логическая схема сравнения, представленная в структуре дериватов, выглядит следующим образом: *антропоморфизм* («Уподобление (*m*) человеку (*B*), наделение (*m*) человеческими (*B*) психическими свойствами (*C*) предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных и мифических существ (*A*)» (БСЭ)) ← *антропо-* (*B*) + *-морфизм* (*m*); *кровезаменители* («...средства (*A*), применяемые с лечебной целью вместо (*m*) переливания крови (*B*)» (БСЭ)) ← *кровь* (*B*) + *-заменитель* (*m*); *сердцевидка* («Морской моллюск (*A*) в раковине, напоминающий (*m*) по форме (*C*) сердце (*B*)» (БСЭ)) ← *сердце* (*B*) + *-видк(a)* (*m*).

Постпозитивный компонент *-морфизм* представляет собой сочетание заимствованного корня *-морф-* и суффикса *-изм*. В качестве первой основы в словах данной модели используются заимствованные корни, большинство из которых активно употребляется в русском языке: *антропоморфизм*, *зооморфизм*, *ихтиоморфизм*, *техноморфизм*, *социоморфизм*, *фитоморфизм*, *орнитоморфизм*, *теоморфизм* и др. Модель служит преимущественно для производства неузуальных единиц, часто имеющих терминологический характер и использующихся в таких сферах, как философия, религиозоведение, культурология, психология, дизайн.

Вторая основа *-морф-* композитов данной группы восходит к греческому корню *morphē* – «форма», а следовательно, указывает на признак сравнения. Вместе с тем вследствие обобщения значения постпозитивного компонента и суффиксализации он приобретает функцию показателя сравнения, значение формы при этом часто утрачивается, сравнение может происходить по другим признакам. Например: «*Антропоморфизм примитивного сознания прежде всего является социоморфизмом и логоморфизмом, поскольку переносятся (*m*)*

вовне черты деятельности (С) общества и общественного сознания (В)» (Левада 1965). В данном примере подобие устанавливается на основании сравнения по действию.

Постпозитивный компонент *-видк(а, и)*, использующийся для образования биологических терминов (*листовидки, металловидки, ореховидки, плетевидки, челновидки, шаровидка* и др.), также формально указывает на основание сравнения (внешний вид), функционально же он представляет собой показатель сравнения. Так, А. В. Петров отмечает: «В производных модели на *-видк(а, и)* ... элемент С совпадает с элементом *т* – показателем сравнения, которым является постпозитивная основа композита. Элемент С в производных данной модели выступает в виде общего “намека” – “по внешнему виду напоминающий то, что названо препозитивной основой”» [Петров 2009: 117].

Композиты со второй основой *-заменитель(и)* (*кожзаменитель, сахарозаменители, плазмозаменители, алмазозаменитель, кофезаменители, жирозаменители, резинозаменители, счастьезаменитель, верозаменитель, надеждозаменитель* и др.) по большей части представляют собой неологизмы и окказиональные образования.

Способность опорного компонента выступать в функции показателя сравнения базируется на семантике производящего слова *заменитель* – «материал, продукт и т. п., который по каким-либо своим свойствам может заменить другой» (МАС). Значение второй основы предопределяет элемент С: сравнение, как правило, происходит по признаку функции предмета. Так, *алмазозаменитель* – это искусственный материал (А), использующийся для резки стекла (С), как и (*т*) алмаз (В); *стеклозаменители* – прозрачные синтетические материалы (А), которые могут выполнять функцию (С) стекла (В); *сахарозаменители* – вещества (А), употребляющиеся для придания пищевым продуктам сладкого вкуса (С) вместо (*т*) сахара (В).

2. Первая основа композита называет образ сравнения В, вторая – предмет сравнения А либо уточняющие их логические элементы. Большая часть сложных субстантивов данного типа принадлежит к области биологической терминологии и обозначает виды и более обширные группы растений и животных: *акулохвост, булавоус, веслоног, власоглав, звездлодник, землеройкокрот, змеелистник, зубецгруд, кинжалозуб* и др. В пределах данного типа можно выделить два подтипа композитов.

А) Словообразовательное значение композитов первого подтипа можно сформулировать так: «предмет, у которого N_2 как N_1 / часть N_1 », например: *бутылконос* – млекопитающее семейства кляворылов, у которого *рыло* как *бутылка*; *веерокрылка* – бабочка, у которой *крылья* как *веер*; *веслоносы* – семейство рыб, у которых *нос (рыло)* как *весло*.

Специфика композитов данной модели состоит в том, что элемент А и денотат производного не совпадают: предметом сравнения А выступает не весь обозначаемый предмет, а только его часть. Таким образом, денотат композита указывает на элемент α , распространяющий предмет сравнения. В свою очередь первая основа указывает на образ сравнения В либо предмет, частью которого является элемент В, то есть распространяющий компонент β . Например: *вилорог* (антилопа (α) с рогами (А), разветвленными (С), как (*т*) вилы (В)) ← *вилы* (В) + *рога* (А); *нитекрылка* (бабочка (α) с задними крыльями (А), тонкими, (С) как (*т*) нити (В)) ← *нить* (В) + *крыло* (А); *подковонос* (летучая мышь (α) с носом (А), по форме (С) напоминающим (*т*) подкову (В)) ← *подкова* (В) + *нос* (А); *китоглав* (птица (α) с головой (А), похожей (*т*) на голову (В) кита (β) ← *кит* (β) + *голова* (А); *попугаеклювы* (птицы (α) с клювом (А), похожим (*т*) на клюв (В) попугая (β) ← *попугай* (β) + *клюв* (А) и т. д.

Опорный компонент дериватов называет часть животного или растительного организма. Описанный тип является наиболее распространенным среди композитов.

Б) Словообразовательное значение производных можно сформулировать как «предмет, входящий в класс N_2 и подобный N_1 ». Специфика данной группы состоит в том, что предметом сравнения А является денотат производной единицы, а опорный компонент указывает на класс предметов, к которому принадлежит денотат (распространяющий элемент α). Первая основа композита называет образ сравнения В. Например: *кротоземлеройка* (животное, принадлежащее к семейству землероек (α) и внешне (С) похожее (*т*) на крота (В)) ← *крот* (В) + *землеройка* (α); *землеройкокрот* (животное семейства кротов (α), похожее (*т*) на землеройку (В)) ← *землеройка* (В) + *крот* (α); *червезмеи* (животные, относящиеся к подотряду змей (α) и внешне (С) похожие (*т*) на червей (В)) ← *червь* (В) + *змея* (α); *шишкогриб* – гриб (α), по форме и окраске (С) похожий (*т*) на шишку (В) ← *шишка* (В) + *гриб* (α) и т. д.

3. Для третьего типа композитов характерно словообразовательное значение «предмет, похожий на N_1 и N_2 ». Таким образом, обе основы композита называют образ сравнения – элементы B_1 и B_2 . Композиты данного типа – преимущественно биологические термины. Например: *овцебык* («парнокопытное животное семейства полорогих (А) с признаками (С/*т*) барана (B_1) и быка (B_2)») ← *овца* (B_1) + *бык* (B_2); *оленебык* (род антилоп (А), имеющих некоторые свойства (С/*т*) оленя (B_1) и быка (B_2)) ← *олень* (B_1) + *бык* (B_2); *скупбредуки* (род рыб (А), внешне (С) похожих (*т*) на скумбрий (B_1) и шук (B_2)) ← *скупбрия* (B_1) + *щука* (B_2) и др. Н. Ф. Клименко отмечает, что основы композитов данного типа связаны сочинительными отношениями [Клименко 1984: 126].

4. Основы композитов четвертого типа также называют элементы логической схемы сравнения, относящиеся к группе образа сравнения В. Однако отношения между основами не сочинительные, а

подчинительные, дериваты мотивируются атрибутивным словосочетанием. Словообразовательное значение композитов – «предмет, подобный N_2N_{1gen} ». Логическую схему формальной структуры производных можно описать формулой « $\beta + B$ », где B – образ сравнения, а β – распространяющий его элемент, указывающий на принадлежность определенному предмету. Например: *зайцехвостник* (род растений семейства злаков (α), соцветие (A) которого похоже (m) на заячий (β) хвост (B) (хвост зайца)) ← *заячий* (β) + *хвост* (B) или *заяц* (β) + *хвост* (B); *козлотородник* (род растений семейства сложноцветных (α), перистый хохолок (A) на плодах которого похож (m) на бороду (B) козла (β) (козлиную бороду)) ← *козлиный* (β) + *борода* (B) или *козел* (β) + *борода* (B); *лисохвост* (травя семейства злаков (α), соцветие (A) которой напоминает (m) лисий (β) хвост (B) (хвост лисы)) ← *лисий* + (β) *хвост* (B) или *лиса* (β) + *хвост* (B) и т. д.

Менее разнообразны логические схемы сравнения у юкстапозитов.

Принято считать, что основы юкстапозитов подобия называют образ A и предмет B сравнения (см. [Костромина 1992: 10]). Так, например, *луна-рыба* – это рыба, имеющая сходство с луной, *лягушка-помидор* – лягушка, напоминающая помидор, *еж-рыба* – рыба, похожая на ежа. Вместе с тем *еж-рыба* – это не любая рыба, сходство которой с ежом устанавливается в определенной речевой ситуации, а рыба конкретного вида, для которой признак подобия является постоянным и которая, собственно, и является денотатом лексемы *еж-рыба*. Именно денотат производного слова является предметом сравнения A для слов данной группы. В свою очередь главный компонент юкстапозита указывает на класс, более широкую группу, к которой принадлежит предмет сравнения, то есть находится с ним в родо-видовых отношениях: так, виды *еж-рыба*, *пила-рыба*, *рыба-ананас*, *лапша-рыба* относятся к надклассу рыб, *камбала-червонец* – к отряду камбалообразных, *скат-бабочка* – к надотряду скатов и т. д. Таким образом, данный элемент распространяет предмет сравнения A и обозначается символом α .

Приведем несколько примеров: *рак-богомол* («*Squilla mantis* (A), один из видов отряда ротоногих ракообразных (α); назван так за некоторое сходство (m) с насекомыми богомолами (B)» (БСЭ)) ← *рак* (α) + *богомол* (B); *сабля-рыба* («*Trichiurus japonicus* (A), рыба (α) семейства волосохвостов. Тело голое, удлиненное, серебристое (C) (напоминает (m) саблю (B) – отсюда название)» (БСЭ)) ← *сабля* (B) + *рыба* (α); *птица-секретарь* («*Sagittarius serpentarius* (A), хищная птица (α) семейства Sagittariidae. Перья на голове напоминают (m) гусиные перья за ухом писца (B)» (БСЭ)) ← *птица* (α) + *секретарь* (B).

Позиции компонентов в юкстапозитах со значением подобия не являются фиксированными. В то же время для преобладающего большинства дериватов характерна препозиция главного элемента α . Важно отметить, что в юкстапозитах, зафиксированных в толковых словарях русского языка, определяемый компонент, как правило, находится в постпозиции: *еж-рыба*, *игла-рыба*, *луна-рыба*, *меч-рыба*, *молот-рыба*, *пила-рыба*, *ремень-рыба*, что может свидетельствовать о перестановке элементов вследствие полного освоения слова лексической системой языка.

Помимо описанного выше типа среди юкстапозитов выделяется преимущественно окказиональная модель, в которой первый компонент сложного слова называет показатель сравнения m , а второй – образ сравнения B . Это слова с препозитивным компонентом *эрзац*: *эрзац-кофе*, *эрзац-хлеб*, *эрзац-колбаса*, *эрзац-алмаз*, *эрзац-масло* и *эрзац-культура*, *эрзац-искусство*, *эрзац-счастье* и др. Отношения между частями юкстапозита атрибутивные. Способность компонента *эрзац* выступать в функции показателя сравнения базируется на значении производящего слова *эрзац* «неполноценный заменитель чего-либо; суррогат» (МАС). Данный тип юкстапозитов по значению близок к композитам с постпозитивным компонентом *-заменитель*.

Таким образом, в словообразовательной структуре сложных дериватов отображаются различные элементы логической схемы языкового сравнения. Компоненты сложного слова могут называть образ и показатель сравнения: « $B + m$ » (*зооморфизм*, *кожзаменитель*, *сердцевидки*) и « $m + B$ » (*эрзац-кофе*); образ и предмет сравнения либо распространяющие его элементы: « $B + A/\alpha$ » (*китоглав*, *булавоус*, *шишкогриб*, *пила-рыба*) и « $\alpha + B$ » (*лягушка-помидор*); два образа сравнения: « $B_1 + B_2$ » (*оленебык*); образ сравнения и распространяющий его элемент: « $\beta + B$ » (*лисохвост*).

Литература

- Адливанкин 1974: Адливанкин, С. Ю. Из истории прилагательных подобия в русском языке [Текст] / С. Ю. Адливанкин // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 88-93.
- Акимова, Берков 1996: Акимова, Т. Г., Берков, В. П., Бондарко, А. В., Военкова, М. Д., Гиро-Вебер, М. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность [Текст] / РАН. Институт лингвистических исследований / А. В. Бондарко (отв. ред.). – СПб. : Наука, 1996. – 264с. – Библиогр.: с. 246-254. – ISBN 5-02-028108-5.
- Безпояско, Городенська 1987: Безпояско, О. К., Городенська, К. Г. Морфеміка сучасної української мови [Текст] / О. К. Безпояско, К. Г. Городенська. – К. : Наукова думка, 1987. – 212с. – Бібліогр.: с. 207-210.
- Бенвенист 1974: Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Ю. Н. Караулов и др. (пер. с фр.); Ю. С. Степанов (ред., вступ. ст., коммент.). – М. : Прогресс, 1974. – 448с. – (Языковеды мира). – Библиогр.: с. 399-406.

- Бондарко 1984: Бондарко, А. В. Функциональная грамматика [Текст] / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136с.
- Карпіловська 2004: Карпіловська, Є. А. Конкурування варіантних номінацій як вияв тенденцій розвитку лексику: регулятори рівноваги [Текст] / Є. А. Карпіловська // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту. Зб. наук. пр., присвяч. ювілею Загнітка А. П. – Донецьк : ДонГУ, 2004. – С. 122-132. – Бібліогр.: с. 132.
- Клименко 1984: Клименко, Н. Ф. Словотворча структура і семантика складних слів у сучасній українській мові [Текст] / Н. Ф. Клименко. – К. : Наукова думка, 1984. – 252 с. – Бібліогр.: с. 245-250.
- Костромина 1992: Костромина, М. В. Биномы в русском языке [Текст] : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.01 / РАН. Институт русского языка. – М., 1992. – 23с.
- Милославский 1977: Милославский, И. Г. О словообразовательном значении «подобия» в русском языке [Текст] / И. Г. Милославский // Русский язык в школе. – 1977. – № 6. – С. 90-92.
- Неверова 2001: Неверова, В. С. Функционирование компаративных структур в интенсифицированном высказывании (на материале французского языка) [Текст] / В. С. Неверова // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 26-28 сентября 2001 г.). – СПб. : Наука, 2001. – С. 223-226. – Библиогр.: с. 226.
- Огольцев 1978: Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии [Текст] / В. М. Огольцев. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1978. – 160с.
- Петров 2009: Петров, А. В. Логические схемы сравнения в сложных именах существительных со значением подобия [Текст] / А. В. Петров // Актуальные проблемы современного словообразования». – Кемерово : ИНТ, 2009. – С. 113-118. – Библиогр.: с. 118.
- Петров 2007: Петров, О. В. Складні слова зі значенням подібності у російській мові [Текст] / О. В. Петров // Вісник Прикарпатського національного університету. Філологія. Вип. XV–XVIII. – Івано-Франківськ, 2007. – С. 242-244. – Бібліогр.: с. 244.
- Прокопчук 2000: Прокопчук, Л. В. Категорія порівняння та її вираження в структурі простого речення [Текст] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / НАН України; Інститут української мови. – К., 2000. – 18с.
- Тараненко 1981: Тараненко, О. О. Граматико-семантичні процеси на основі відношень подібності (метафора і аналогія) [Текст] / О. О. Тараненко // Мовознавство. – 1981. – № 6. – С. 15-23. – Бібліогр.: с. 23.
- Шаповалова 1998: Шаповалова, Н. П. Функціонально-семантичний статус порівняльних конструкцій у сучасній українській мові [Текст] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Дніпропетровський держ. ун-т. – Д., 1998. – 16с.
- Щепка 2008: Щепка, О. А. Функціонально-семантичне поле компаративності [Текст] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Таврійський національний ун-т ім. В. І. Вернадського. – Сімферополь, 2008. – 20с.
- Янко-Триницкая 1975: Янко-Триницкая, Н. А. Членимость слов типа *ножка, ручка* [Текст] / Н.А. Янко-Триницкая // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. – М. : Наука, 1975. – С. 175-185.

Источники и их сокращения

- БАС: Словарь современного русского литературного языка [Текст]: В 17 т. / В. И. Чернышев (гл. ред.). – Т. 1-17. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950-1965.
- БСЭ: Большая советская энциклопедия [Текст]: В 30 т. / А. М. Прохоров (ред.). – 3-е изд., испр. и доп. – Т. 1-30. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1979.
- Левада 1965: Левада, Ю.А. Социальная природа религии [Текст] / Ю. А. Левада. – М.: Наука, 1965. – 263с.
- МАС: Словарь русского языка [Текст]: В 4-х т. / А.П. Евгеньева (гл. ред.). – 3-е изд., стер. – Т. 1-4. – М. : Русский язык, 1985-1988.

В статье рассматриваются основные структурные модели образования сложных имен существительных со значением подобия, описываются логические схемы сравнения, отраженные в словообразовательной структуре сложных дериватов.

Ключевые слова: подобие, логическая схема сравнения, предмет сравнения, образ сравнения, показатель сравнения.

In the article main structural models of formation of compound nouns with meaning of similarity are considered, logical schemes of comparison in derivational structure of compound derivatives are described.

Keywords: similarity, logical scheme of comparison, subject of comparison, object of comparison, index of comparison.

Надійшла до редакції 19 січня 2010 року.